

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛИАЛ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ
ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
ОТДЕЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА УПРАВЛЕНИЯ

Философия как наука

Подготовил: Бондаренко Никита Игоревич
Научный руководитель: Бакланов Владимир
Николаевич

Что такое наука?

Наука – сфера человеческой деятельности, функция которой состоит в выработке и систематизации объективных знаний о действительности.

Наука включает в себя:

1. Универсальность.
2. Фрагментарность.
3. Общезначимость.
4. Обезличенность.
5. Систематичность.
6. Незавершённость.
7. Преемственность.
8. Критичность.
9. Достоверность.
10. Внеморальность.
11. Рациональность.
12. Чувственность.

Что такое наука? (продолжение)

Наука состоит из:

1. Объект исследования.
2. Предмет исследования.
3. Метод исследования.
4. Понятийный аппарат.

Составляющие философии

Философия – наука о всеобщих закономерностях развития и функционирования природы, общества и сознания.

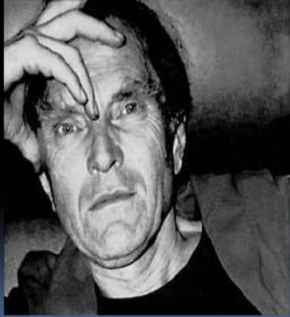
Объект исследования: Развитие и функционирование природы, общества и сознания.

Предмет исследования: Наиболее общие закономерности развития и функционирования природы, общества и сознания (систем).

Понятийный аппарат: Зависит от той области Вселенной, что мы рассматриваем.

Сторонники философии как науки

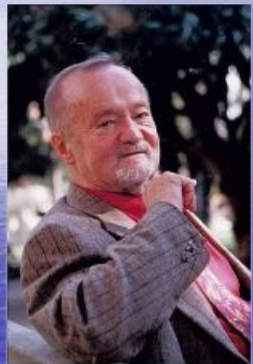
Пол Фейерабенд (1924-1994)

Томас Кун (1922 – 1996)

Георг Гегель
1770 – 1831

Стивен Эделстон Тулмин
(25 марта 1922 — 4 декабря 1997)

Имре Лакатос
(1922-1974)

Карл Пол Фейерабенд

По Полу Фейерабенду, методологических правил, которые не были бы нарушены (причем нарушены с пользой для развития науки), не существует. Хотя методология науки и выглядит правдоподобной и эпистемологически обоснованной, абсолютное большинство крупных научных открытий делается не по ее рекомендациям, а, чаще всего, вопреки.

Правила не обладают какой-либо истинностью. Их убедительность имеет не эпистемологические, а психологические и культурные корни, - правдоподобным нам кажется то, что привычно, а привычно то, что было навязано в процессе прохождения через систему пропаганды существующей традиции. Поэтому руководствоваться правилами в научном исследовании нецелесообразно. Отсюда требование Пола Фейерабенда заменить все методологические рекомендации одной - «все дозволено!». В противовес методологии принуждения Пол Фейерабенд формулирует собственные «методологические» установки.

Контриндукция. В противовес требованию выведения теоретических построений из фактических наблюдений и уже имеющегося в активе разрабатываемой дисциплины теоретического материала Пол Фейерабенд рекомендует «вводить и обосновывать гипотезы, которые несовместимы с хорошо обоснованными теориями или фактами». Несовместимость новых теорий с авторитетными работает на расширение научного кругозора: сопоставление альтернативных теорий позволяет лучше оценить каждую из них - со всеми ее достоинствами и недостатками. С этой же целью ученому стоит сохранять в поле зрения теории, давно утратившие свой авторитет.

Томас Кун

Кун показывает, что ученые, придерживаясь парадигмы, направляют свои усилия на решения только тех проблем, решение которых гарантирует парадигма: исследование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заведомо предполагает. То есть существование парадигмы заведомо предполагает, что проблема разрешима. Поэтому те задачи, которые решают ученые в рамках нормальной науки, Кун называет «головоломками».

Стивен Эделстон Тулмин

Понимание в науке, согласно Тулмину, как правило, определяется соответствием ее утверждений принятым в научном сообществе стандартам, «матрицам». То, что не укладывается в «матрицу», считается аномалией, устранение которой («улучшение понимания») выступает стимулом эволюции науки. Рациональность научного знания определяется его соответствием стандартам понимания. Последние изменяются в ходе эволюции научных теорий, трактуемой им как непрерывный отбор концептуальных новшеств. Сами теории рассматриваются не как логические системы высказываний, а как особого рода «популяции» понятий. Эта биологическая аналогия играет существенную роль в эволюционной эпистемологии вообще и у Тулмина в частности. Развитие науки изображается им подобно биологической эволюции. Научные теории и традиции подвержены консервации (выживаемость) и инновациям (мутации). «Мутации» сдерживаются критикой и самокритикой («естественный» и «искусственный» отбор), поэтому заметные изменения наступают лишь при определенных условиях, когда интеллектуальная среда позволяет «выжить» тем популяциям, которые в наибольшей степени адаптируются к ней. Наиболее важные изменения связаны с заменой самих матриц понимания, фундаментальных теоретических стандартов. Наука – это и совокупность интеллектуальных дисциплин, и профессиональный институт. Механизм эволюции «концептуальных популяций» состоит в их взаимодействии с внутринаучными (интеллектуальными) и внеучными (социальными, экономическими и др.) факторами.

Стивен Эделстон Тулмин (продолжение)

«Носителями» научной рациональности являются представители «научной элиты», от которых в основном зависит успешность «искусственного» отбора и «выведение» новых, продуктивных понятийных «популяций». Свою программу он реализовал в ряде историко-научных исследований, содержание которых, однако, обнаружило ограниченность эволюционистской модели развития знания. В своих эпистемологических анализах пытался обойтись без объективистской трактовки истины, склоняясь к инструменталистской и прагматистской ее трактовке. Выступал против догматизма в эпистемологии, против неоправданной универсализации тех или иных критериев рациональности, требовал конкретно-исторического подхода к процессам развития науки, связанного с привлечением данных социологии, социальной психологии, истории науки и др. дисциплин. В работах по этике и философии религии Тулмин утверждал зависимость обоснованности моральных и религиозных суждений от принятых в данных областях правил и схем понимания и объяснения, формулируемых или практикуемых в языке и служащих гармонизации социального поведения. Однако эти правила и схемы не имеют универсальной значимости, а действуют в конкретных ситуациях этического поведения. Поэтому анализ языков этики и религии в первую очередь направлен не на выявление неких универсальных характеристик, а скорее на их уникальность. В своих поздних работах он пришел к выводу о необходимости ревизии традиционных, идущих от эпохи Просвещения, «гуманистических» представлений о рациональности: человеческая рациональность определяется контекстом социальных и политических целей, которым служит и наука.

Имре Лакатос

В своих работах Лакатос показывает, что в истории науки очень редко встречаются периоды, когда безраздельно господствует одна программа (парадигма), как это утверждал Кун. Обычно в любой научной дисциплине существует несколько альтернативных научно-исследовательских программ. По Лакатосу история развития науки - это история борьбы и смены конкурирующих исследовательских программ, которые соревнуются на основе их эвристической силы в объяснении эмпирических фактов, предвидении путей развития науки и принятии контрмер против ослабления этой силы.

«Некоторые философы, — пишет Имре Лакатос, — столь озабочены решением своих эпистемологических и логических проблем, что так и не достигают того уровня, на котором их бы могла заинтересовать реальная история науки. Если действительная история не соответствует их стандартам, они, возможно, с отчаянной смелостью предложат начать заново все дело науки».

Лакатос считал, что всякая методологическая концепция должна функционировать как историографическая. Наиболее глубокая ее оценка может быть дана через критику той рациональной реконструкции истории науки, которую она предлагает.

Согласно Имре Лакатосу, развитие науки представляет собой конкуренцию научно-исследовательских программ. Сущность научной революции заключается в том, что одна исследовательская программа вытесняет другую.

Георг Фридрих Вильгельм Гегель

Так как разум есть единственно существующее, так как тот же разум становится и природой и потом самосознающим духом, то логика в философской системе Гегеля совпадает с онтологией или метафизикой, она есть не только наука о мышлении, но и о бытии. «Что разумно, то действительно и что действительно, то разумно». Метод, которым Гегель развивает содержание логики, т. е. абсолютной идеи, называется диалектическим.

Георг Фридрих Вильгельм Гегель (продолжение)

Третья ступень развития духа - *абсолютный дух* - есть единство субъективного и объективного. На этой ступени дух становится совершенно свободным от всяких противоречий и примиряется с самим собою. Абсолютный дух достигает истинного, совершенного знания о себе самом, проходя, по мнению Гегеля, три ступени: 1) созерцания в искусстве, 2) деятельности чувства и представления в религии и 3) жизни чистой мысли в философии. Предмет искусства, прекрасное, есть абсолютное в чувственном явлении, идея в ограниченном существовании. Смотря по соотношению этих двух элементов: внешнего образа и внутреннего содержания, их преобладанию или равновесию, искусство бывает или символическим (раздельное существование идеи и формы, эстетическая форма лишь как *символ* идеи, без точного и конкретного её воплощения – восточное искусство, архитектура) или классическим (ясная и непосредственная материализация идеи – греческое искусство, пластика) или романтическим (идеализация материальной формы – христианское искусство, поэзия). В религии абсолютная идея выражается не в грубом материале, а в духовных образах и чувствах. Гегель считает, что религия и философия, в сущности, тождественны: обе стремятся к единению конечного с бесконечным, и различаются только по формам. Религия изображает в образах, в представлениях то, что философия содержит в форме понятия. В философии абсолютный дух достигает высокой ступени самосознания, как бы возвращается к себе, обогащенный длинной историей саморазвития. Философия, согласно Гегелю, есть мыслящая самое себя идея, в ней дух стоит лицом к лицу с самим собой. В таком самопознании нет ничего внешнего, оно есть само мышление, вошедшее в себя и признающее себя сущностью вещей; вне такого абсолютного ничего не существует и, напротив, в нем все существует. Так как такое познание абсолютного есть высшая цель философии, то, следовательно, гегельянство есть абсолютная философия, превосходящая все другие философские системы, религии и искусства, оно дает разгадку вселенной.

Критики философии как науки

Серен Кьеркегор
1813-1855
Датский философ

Мартин Хайдеггер
(1889-1976)

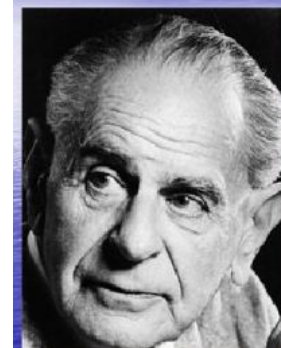
Немецкий философ
(1883 – 1969)

Альбер Камю
1913-1960

Жан Поль Сартр
1905-1980

Сэр Карл Раймунд Пóппер
28 июля 1902 — 17 сентября 1994

Сёрен Кьеркегор

В противоположность гегелевскому абсолютному рационализму, Кьеркегор настаивает на неспособности разума постичь глубины человеческого существования, которое в своей трагической подлинности, как экзистенция, открывается не путем последовательных размышлений, а ценой, собственных страданий. Именно через страдание обнаруживает человек глубинную тайну своего бытия, каковой является свобода. Человек в своей подлинной сути - это абсолютное начало, ибо свободным поступком он разрывает цепь закономерных связей внешнего бытия, выбирая одну из противоположностей и тем самым выходя («экстатирруя») за пределы наличного, заданного извне.

Мартин Хайдеггер

Хайдеггеровская философия заключается в особом характере понимания им Бытия. Как правило, люди мыслят следующим образом: есть какая-то вещь и она что-то делает (выполняет свою функцию). Например, камень лежит, собака бежит, человек говорит. Хайдеггер ставит радикальный вопрос, а что вообще значит «есть»? Одинаково ли это «есть» у камня, собаки и человека. И приходит к выводу, что не одинаково. Камень – наличествует, собака – пребывает, а человек – существует. Существует значит выступать за пределы своего наличного существования. В этом и состоит главная особенность положения человека в мире. Он принципиально открыт сущему, не являясь замкнутым в себе предметом. Человек внимает обращенному к нему сущему.

Прежде всего, нужно сказать, что Хайдеггер мыслит Бытие исторически, а не категориально (вневременно). Это значит, что способы явленности Бытия в сущем изменялись во времени. Например, досократики понимали Бытие как «фюзис», вещественно-природное начало; Платон как «сущность» (идею вещей); Аристотель как «энергию» (переход от возможности к действительности) и т. д. При этом Хайдеггер считал, что происходит все большее и большее забвение Бытия. Древние мыслители были куда ближе к первоначальной открытости мышления Бытию. В дальнейшем мышление все более и более замыкается в самом себе. Об этом свидетельствует возникающая в Новом Времени субъективно-идеалистическая философия, которая утверждает, что мышление первично по отношению к бытию, что именно оно конституирует мир.

Карл Ясперс

Один из основателей немецкого экзистенциализма Карл Ясперс считал философию неотъемлемым достоянием людей. Ее цель заключалась в том, чтобы возвышать человека, помогать ему осознать свою независимость. По мнению ученого, философия не тождественна науке, хотя наука является помощницей философии. «Теории и практики» публикуют эссе Ясперса под названием «Что такое философия».

Что такое философия и чем она ценна? Это является предметом многочисленных споров. От философии ждут каких-то необыкновенных разъяснений или же равнодушно игнорируют ее как беспредметное мышление. Перед ней робеют, как перед выдающимся достижением каких-то совершенно уникальных людей, или презирают, как бесполезные раздумья мечтателей. Ее считают чем-то таким, что касается каждого и поэтому в основе своей должно быть простым и понятным, или чем-то столь трудным, что заниматься ею представляется совершенно безнадежным делом. Таким образом, то, что выступает под именем философии, становится поводом для самых противоположных суждений.

Для человека, который верит в науку, наихудшим является то, что у философии нет общепринятых результатов, нет того, что можно было бы знать со всей определенностью и чем можно было бы владеть. В то время как науки, бесспорно, достигли в своих областях достоверного и общепризнанного знания, философия не добилась этого, несмотря на тысячелетние усилия. Нельзя отрицать: в философии не бывает того единодушия, которое устанавливается по поводу всего окончательно познанного. То, что признает каждый, опираясь на не терпящие возражений основания, и что становится научным знанием, не является более философией, но относится к отдельной области познаваемого.

Альбер Камю

Философ соглашался с тем, что наука углубляет наши знания о мире и человеке, но он указывал на то, что эти знания всё еще остаются несовершенными. По его мнению, наука до сих пор не дает ответа на самый настоящий вопрос — вопрос о цели существования и смысле всего сущего. Люди заброшены в этот мир, в эту историю. Они смертны, и жизнь предстает перед ними как абсурд в абсурдном мире. Что же делать человеку в таком мире? Камю предлагает в эссе “Миф о Сизифе” сконцентрироваться и с максимальной ясностью ума осознать выпавший удел и мужественно нести бремя жизни, не смиряясь с трудностями и бунтуя против них. При этом вопрос о смысле жизни приобретает особое значение, его мыслитель называет неотложнейшим. С самого начала человек должен “решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить”. Ответить на этот “фундаментальный вопрос философии” — значит решить серьезную философскую проблему. По мнению Камю, “все остальное.... второстепенно”. Стремление жить, полагает философ, диктуется привязанностью человека к миру, в ней “есть нечто более: сильное, чем все беды мира”. Эта привязанность дает человеку возможность преодолеть разлад между ним и жизнью. Ощущение этого разлада порождает чувство абсурдности мира. Человек, будучи разумным, стремится упорядочивать, “преобразовывать мир в соответствии со своими представлениями о добре и зле. Абсурд соединяет человека с миром”.

Жан-Поль Сартр

Сартр поясняет, что его исследование направлено на то, чтобы описать человеческое существование. Его первоначальный интерес состоит не в том, чтобы сказать, на что должны быть похожи люди и на что они похожи в действительности. Таким образом, Сартр утверждает, что каждый должен делать свой собственный выбор своего мира. Однако здесь возникает проблема: ведь каждый должен делать то же самое. Выбор индивидуален, даже если один выбирает за всех людей.

Карл Раймунд Поппер

Поппер не мог принять субъективистские и идеалистические импликации копенгагенской интерпретации квантовой механики. Он высказал свое понимание философии квантовой механики, заняв свое место в научном дискурсе. Эта философия проникнута антикопенгагенским духом, завязана на философский реализм. Идеалом Поппера является открытая наука в открытом обществе, поддерживающем свободу критики, составляющей существо научной деятельности. Этой, по сути своей, мировоззренческой идеей была детерминирована и соответствующая структура:

- представления о мире, принимаемые в науке как знания о нем, не являются истинами;
- в науке лишь те знания соответствуют критериям научности, которые выдерживают процедуру фальсификации;
- в научно-исследовательской деятельности «нет более рациональной процедуры, чем метод проб и ошибок – предположений и опровержений».

Поппер разработал достаточно цельную и последовательную метафизику.

По Попперу, во Вселенной можно выделить три реалии:

- мир 1 – мир физических явлений, будь то атомы, поля и силы или «твёрдые материальные тела» – это реальность, существующая объективно.
- мир 2 – мир ментальных или психических состояний – субъективных состояний сознания, диспозиции и т.п. – состояние сознания и его активность.
- мир 3 – мир объективного содержания мышления и продуктов человеческого сознания. Это – гипотезы, проблемы, научные теории, проекты.

Николай Николаевич Голуб

Наука помогает структурировать знания о мире. Психология объясняет вопросы личности, а экзистенцию наука объяснить не может, а философия может.

Собственное мнение

Философия есть основа для других наук и сама является наукой, из которой берут свои начала все другие науки, подобно почве, из которой растут деревья. Проявления философии есть в каждой научной теории, подобно листьям деревьев.

Спасибо за внимание!